

В И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

Обзоръ книгъ.

„L'artillerie de campagne à tir rapide et à boucliers. Son matériel, sa puissance, son organisation, son emploi. Les artilleries française et étrangères». Avec 132 gravures, par. S. Campana, capitaine d'artillerie.

«Скорострѣльная щитовая полевая артиллерія. Ея матеріальная часть, ея могущество, ея организація и ея употребленіе». Со 132 гравюрами въ текстѣ. Кампана, капитанъ артиллеріи.

Техника изготовленія скорострѣльнаго полевого орудія и его употребленіе въ бою—два вопроса, тѣсно связанные между собою.

Было бы однако рискованно утверждать, что мнѣнія относительно тактическаго употребленія новыхъ орудій окончательно установились и что здѣсь нѣтъ разногласія.

При ихъ появленіи въ мирное время, по этому поводу, больше, чѣмъ по какому нибудь другому, неизбѣжно должны были зародиться различныя теченія, высказываться различныя взгляды и мнѣнія; теперь русско-японская война дала драгоценныя практическія указанія, произнесла свой приговоръ.

Исслѣдовать вопросъ о тактическомъ употребленіи скорострѣльныхъ полевыхъ орудій, исходя изъ техническихъ условій ихъ устройства—вотъ цѣль разсматриваемаго здѣсь полного и обстоятельнаго труда, только что изданнаго капитаномъ французской артиллеріи Кампана.

Авторъ, будучи профессоромъ въ С. Сирк и состоя на дѣйствительной службѣ, не можетъ не придерживаться официально санкціонированныхъ взглядовъ, что еще болѣе увеличиваетъ значеніе этого труда, и безъ того выдающагося по своимъ достоинствамъ и интереснаго по своей темѣ и по способу ея разработкѣ.

Авторъ—не новичекъ въ артилерійской литературѣ; его труды: «Маренго» (ислѣдованіе боевыхъ операцій 1800 года,—по запискамъ и мемуарамъ Наполеона) и «Полевая артилерія» (историческій очеркъ техническаго и тактическаго развитія французской и нѣмецкой полевыхъ артилерій)—достаточно у насъ извѣстны.

Новый трудъ его составляетъ какъ бы продолженіе предыдущаго; онъ посвященъ изслѣдованію періода, протекшаго со времени появленія бездымнаго пороха до нашихъ дней. Необычайные успѣхи артилерійской техники этого періода дали возможность французамъ выработать и первыми осуществить блестящій образецъ скорострѣльнаго полевыхъ орудія. Все другія государства послѣдовали примѣру Франціи.

Опираясь на этотъ конкретный фактъ, авторъ заданъ цѣлью, сколько возможно ясно, кратко и точно изложить техническую сторону этого новаго технически сложнаго и практически полезнаго боевого фактора.

Указавъ на его характерныя особенности, его боевыя свойства и могущество, авторъ изслѣдуетъ затѣмъ организацію и способы употребленія новыхъ орудій, принимая во вниманіе опытъ русско-японской войны и проводя параллель между французскою и иностранными (преимущественно нѣмецкою) полевыми артилеріями.

Съ этою цѣлью въ 1-й части книги разсматривается новая матеріальная часть съ точки зрѣнія могущества, подвижности и скорострѣльности. Подробно изслѣдуется дѣйствіе шрапнели въ зависимости отъ деталей ея устройства. Здѣсь, между прочимъ, окончательно выясняется, что во Франціи принята новая шрапнель, называемая «obus Rubin», по имени автора, или «obus à balles», или «obus à charge métallique», главная особенность устройства которой заключается въ томъ, что пули (12-граммовыя, числомъ 300) пересыпаны спрессованнымъ взрывчатымъ веществомъ¹⁾, а не инертнымъ, какъ прежде (сѣра, канифоль), дающимъ густое облако дыма и обладающимъ сильнымъ зажигательнымъ дѣйствіемъ (о детонаціи не говорятъ; по видимому, на нее не рассчитываютъ). Длина $3\frac{1}{4}$ калибра; вѣсъ—7,168 кгр. Добавочная скорость пули отъ разрывнаго заряда—100 мтр.

Къ сожалѣнію рядомъ съ этимъ не приводится никакихъ данныхъ о французской фугасной полевой гранатѣ, которая попрежнему сохраняется въ тайнѣ.

Далѣе идутъ подробныя опытыя указанія на дѣйствіе шрапнели по всемъ тремъ родамъ войскъ при различныхъ построеніяхъ, по видимымъ преимуществамъ и по читамъ.

¹⁾ По однимъ даннымъ—мелицитомъ; по другимъ—аммонатомъ.

Затѣмъ въ краткомъ видѣ излагается внутренняя баллистика въ примененіи къ французскимъ и иностраннымъ бездымнымъ порохамъ (формулы Ласовъ), и приводится примѣръ расчета при выборѣ подходящаго сорта пороха, установленія внутреннихъ размѣровъ орудія, устройства его стѣны и системы затвора. Съ технической точки зрѣнія—одна изъ самыхъ интересныхъ главъ.

Въ главѣ IV аналогичными же приемами рассчитывается лафетъ съ гидropневматическимъ компрессоромъ и накатникомъ и со щитомъ. Не упускаются изъ вида конная артилерія и полевые орудія навѣснаго дѣйствія.

Глава V посвящена устройству прицѣльныхъ приспособленій и подготовительнымъ къ стрѣльбѣ дѣйствіямъ.

Во второй части изслѣдуются результаты русско-японской войны: устройство матеріальной части артилеріи обѣихъ сторонъ; сравнительное могущество ихъ; веденіе и управленіе огнемъ; связь съ другими родами войскъ; пользованіе мѣстностью; выборъ позицій; маскировка; назначеніе боевыхъ батарей; контръ-батареи и батареи противъ пѣхоты; стрѣльба черезъ головы войскъ; безопасное расположеніе батарей на позиціяхъ; положеніе артилеріи въ различныхъ фазахъ боя; организація, расходъ и питаніе боевыми припасами.

Это—главная тактическая часть труда. Здѣсь именно устанавливается органическая связь между техническимъ устройствомъ артилеріи, ея боевыми свойствами, и ихъ примѣненіемъ въ наивыгоднѣйшихъ условіяхъ. Часть наиболее интересная въ тактическомъ отношеніи.

Новая тактика артилеріи была, какъ извѣстно, впервые разработана извѣстнымъ, швейцарскимъ генераломъ, Langlois; ее можно назвать «тактикою теоретическою» или тактикою à priori». Кампапа просѣялъ ее черезъ сито боевого опыта, и выводы его можно назвать «тактикою практическою» или тактикою à posteriori». Настоятельно рекомендуемъ эту часть вниманію нашихъ стрелковыхъ артиллеристовъ, въ ней есть много чему поучиться.

Простота, ясность, краткость, строгость изложенія, отсутствіе излишняго многословія, отступленій, повтореній, отсутствіе погони за красивыми оборотами и фразами, болѣе запутывающими, чѣмъ что либо разъясняющими, большое количество точныхъ цифровыхъ данныхъ, прекрасно исполненные многочисленныя схематическія чертежи, коротенькія простыя эмпирическія формулы—вотъ отличительныя характерныя данныя этой части труда, который навѣрное всеми будетъ прочитанъ не только съ пользою, но и съ интересомъ.

Въ части 3-й и послѣдней приводится краткій обзоръ иностранныхъ артилерій (пушки и гаубицы); разсматриваются условія перевооруженія: Австро-Венгріи, Италіи, Россіи, Соединенныхъ Штатовъ,

Англіи, и Японіи. Здѣсь авторъ подробнѣе останавливается на нѣмецкой полевой артилеріи, какъ на оружіи вѣрнѣшаго противника. Здѣсь приведены: общій обзоръ, организація, комплекты, строй, питаніе боевыми припасами. Кратко разсматривается тяжелая полевая артилерія. Приводится сравненіе новой нѣмецкой матеріальной части (1896. П. А.) съ французскою, конечно, въ пользу послѣдней, и свѣдѣнія изъ нѣмецкихъ уставовъ: о наводкѣ, стрѣльбѣ, веденіи огня; направленіи его, утилизаціи мѣстности и вообще—о дѣйствіи артилеріи въ бою.

Эта часть ужь слишкомъ кратка и сжата, и по отношенію къ первымъ двумъ отличается меньшею обстоятельностью, меньшею новизною и меньшимъ интересомъ. Съ матеріальною частью насъ лучше познакомили генералъ Вилле; съ тактической стороною дѣла—генералъ Роше; сравненій мало, а заключеніе относительно преимуществъ французской пушки и особенно ихъ новой тяжелой полевой гаубицы «155 С. Т. R. обр. 1904 году (155 мм. гаубица Римальо), хотя можетъ быть и вѣрно, но мало обосновано. Видимо авторъ спѣшилъ и не успѣлъ закончить своего труда съ тою полнотою и добросовѣстностью, которыми блещутъ первые двѣ части.

Въ общемъ заключеніи къ труду, авторъ, послѣ краткаго ретроспективнаго взгляда на все имъ сказанное выше, резюмируетъ свои разсужденія слѣдующимъ образомъ:

«Первыя же извѣстія съ русско-японской войны привели всѣхъ въ нѣкоторое смятеніе: русскія батареи, располагавшіяся на виду, на возвышенностяхъ, гибли одна за другою подъ огнемъ хорошо маскированной японской артилеріи. Послѣ такого жестокаго урока, двѣ русскія батареи, хорошо укрытыя, съ успѣхомъ боролись въ теченіе цѣлаго дня противъ 13 японскихъ батарей, также хорошо укрытыхъ. Отсюда было выведено слѣдующее заключеніе о необходимости дефилировать даже вслѣски выстрѣловъ. Такимъ образомъ, благодаря рѣзкой реакціи и отсутствію щитовъ, русская артилерія впадала изъ одной крайности въ другую; и если этия она обезпечила свою безопасность, то за то, напротивъ, оставила пѣхоту безъ должной поддержки. Здѣсь нѣтъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ: если артилеріи настоятельно необходимо всячески утилизировать мѣстность, то она обязана также подчинять свое дефилированіе требованію точнаго выполненія своей задачи.

Техника должна при этомъ сдѣлать еще шагъ впередъ—дать порохъ не только бездымный, но и беспламенный. Отсутствіе вслѣсковъ сократитъ дефилированіе до роста владика или даже—пѣхотинца (если артилерія достаточно легка для втаскиванія на рукахъ), что обезпечитъ установленіе связи и ускоритъ быстроту дѣйствій.

Дефилированіе и щиты приводятъ къ тому, что огненный артиллерійскій бой будетъ вестись не до «разрушенія», а до «истощенія»

и подобно бою пѣхоты будетъ попеременно переходить отъ періодовъ успѣха къ періодамъ неудачъ, отъ острыхъ фазъ къ фазамъ успокоенія, то едва поддерживая огонь, то сосредоточивая всю его силу. Какъ и прежде, артилерія должна быть вводимая большими массами, широко расбросанными на мѣстности, строго подчиненными единой волѣ, которая, смотря по обстоятельствамъ, можетъ распределять огонь, его сгущать, или разсѣивать, то разбрасывая его по различнымъ пѣхотнымъ цѣлямъ, то обрушиваясь всею массою на непріятельскую артилерію, до того момента, когда, подавивъ огонь послѣдней, можно будетъ нейтрализовать ее частью своихъ орудій, обративъ остальные снова противъ пѣхоты. Не надо *преднамеренной специализаціи* батарей; необходима свобода дѣйствій; необходимо дѣйствовать по пѣхотѣ, обуздывая въ то же время артилерію... Необходима тѣсная кооперація дѣйствій артилеріи и пѣхоты—*связь въ исполненіи*. Поддерживающія пѣхоту батареи должны быть тѣмъ смѣлѣе, чѣмъ болѣе будетъ выяснено положеніе обѣихъ сторонъ, тѣмъ ближе наступитъ рѣшительный моментъ. Съ цѣлью установленія болѣе тѣсной связи дѣйствій съ пѣхотою, батареи не должны колебаться входить въ сферу дѣйствія ружейнаго огня; имъ помогутъ щиты. Увеличивая такимъ образомъ активное могущество артилеріи, они вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаютъ ее болѣе дѣйствительному огню противника, откуда необходимость—располагать батареи открыто только при возможности обезпечить себѣ поддержку контръ-батарей.

Въ началѣ боя пѣхота должна умѣть ждать поддержки своихъ батарей, которыя развѣдываютъ, ориентируются, наблюдаютъ, готовятся, не открываютъ огня безъ серьезныхъ поводовъ. Молчаніе они не должны путать съ уничтоженіемъ; маскированная щитовая артилерія можетъ быть доведена до истощенія, но не можетъ быть совершенно уничтожена шрапнельнымъ огнемъ. Помолчать, соберется съ силами и снова откроетъ интенсивный огонь...

Характеръ артиллерійскаго огня долженъ обладать однимъ изъ слѣдующихъ видовъ: *стрѣльба на уничтоженіе* или разстройство—быстрая, могучая, перемежающаяся—противъ открытых живыхъ цѣлей; *стрѣльба нейтрализующая*, переменной скорости и интенсивности по закрытымъ цѣлямъ, разрушать которыя значитъ тратить больше, чѣмъ получать; *стрѣльба наблюдательная*—медленная, сдержанная, непостоянная, противъ тѣхъ же закрытыхъ цѣлей, для стѣсненія ихъ дѣйствій, ихъ истощенія, держанія ихъ подъ постоянной угрозой.

Въ будущемъ—укрытіе цѣлей, обстрѣливаніе площадей и увеличеніе скорострѣльности—приведутъ къ большому расходу боевыхъ припасовъ; необходимо будетъ прибѣгнуть къ помощи *автомобилей*.

Приводимъ этотъ отрывокъ, какъ образецъ способа изложенія автора.

Упомянувъ вкратцѣ о новой организаціи французской артилеріи и ея преимуществахъ, авторъ не выдерживаетъ строгости своего стиля, даетъ просторъ своему патриотическому краснорѣчію и заканчиваетъ свой трудъ слѣдующей патриотической тирадой:

«Мы хотимъ быть болѣе сильными, чтобы побѣдить, но не будемъ никогда забывать уроковъ прошлаго: подготовка побѣды требуетъ высшаго напряженія, непрерывныхъ усилій. Наши великіе старшіе—Грибоваль, Сенармонъ, Дро... дали намъ блестящіе примѣры неутомимой дѣятельности. Ихъ усиліями Наполеонъ уничтожилъ нашихъ непріятелей и водрузилъ наши торжествующія знамена въ Риволи, Маренго, Аустерлицъ, Іена, Фридландъ, Ваграмъ, Вѣнъ, Дрезденъ, Берлинъ... всюду наконецъ, пока счастье ему не измѣнило Свѣточъ такой славы долженъ освѣщать нашу вѣру въ будущее».

«Военные анналы засвидѣтельствуютъ, что на зарѣ XX столѣтія французская артилерія, рѣшительно вступивъ на путь прогресса, первая осуществила совершенный образецъ скорострѣльнаго щитового полевого орудія, нарушивъ такимъ образомъ въ пользу Франціи равновѣсіе вооруженія. Они засвидѣтельствуютъ, кромѣ того, что результатъ этотъ, достигнутый въ эпоху, когда жизнь народовъ стала болѣе интенсивною, ихъ соревнованіе и конкуренція болѣе острыми, намъ былъ безконечно дорогъ, какъ опора нашихъ надеждъ, какъ обезпеченіе величія нашего отечества!»

Такъ говоритъ французскій офицеръ, помнящій 1870 годъ; не мѣшаетъ думать и намъ также о недавно прошедшемъ...

Внѣшній видъ книги чрезвычайно изященъ: отличная бумага, ясная крупная печать, превосходные чертежи. При такой внѣшности и объемъ въ 500 съ лишнимъ страницъ, при 182 чертежахъ въ текстѣ,—цѣна книги 7, 5 франковъ—болѣе чѣмъ умѣренна. Отъ души желаемъ этой книгѣ самаго широкаго у насъ распространенія, а еще лучше—и перевода, конечно съ разрѣшенія автора, ибо—*tous droits réservés*.

Н.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Семь—восемь лѣтъ тому назадъ въ военной литературѣ встрѣчались очень много статей на тему: «о выгодѣйшемъ типѣ полевого орудія». Всѣ авторы, за немногими исключеніями, сходились на нѣсколько общенномъ типѣ французскаго 75 миллиметроваго скоро-

стрѣльнаго орудія. Эта работа въ военной литературѣ сопровождалась работой въ арміяхъ всѣхъ странъ по перевооруженію. Теперь въ литературѣ опять часто встрѣчаются статьи на тему: «каково будетъ орудіе будущаго»? Въ своихъ отвѣтахъ авторы сильно разнятся, но они единодушно указываютъ, что современная полевая пушка далеко не можетъ разрѣшить всѣхъ предъявляемыхъ ей тактикой задачъ.

На указанную тему въ июльскихъ выпускахъ «*Jahrbücher*» и «*Streifen*» помѣщены статьи Ауверса и Бернадкаго, освѣщающія вопросъ съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Австрійскаго генеральнаго штаба майоръ Бернадкій считаетъ необходимымъ въ будущемъ рожденіе батальонныхъ пушекъ. О необходимости тѣсной связи между артилеріей и пѣхотой, о желательности дробленія артилеріи по болѣе мелкихъ соединеніяхъ, чѣмъ дивизія, наконецъ, о томъ усиленіи пѣхоты, которое получается при придачѣ ей легкихъ пушекъ—хотя бы горнаго образца—писали всѣ, познакомившіеся съ опытомъ современной войны. Разбирая одинъ изъ моихъ трудовъ, нѣкій критикъ увѣрялъ, что я провѣдую возвращеніе къ слѣдой старинѣ, къ полковымъ орудіямъ. Майоръ Бернадкій теперь обстоятельно доказываетъ ихъ необходимость.

Каждый батальонъ долженъ имѣть средства для борьбы съ щитовымъ орудіемъ или пулеметомъ. Отдѣльное орудіе можетъ выбивать изъ густыхъ пѣхотныхъ цѣпей на удаленіи 3 версты около 100 человекъ въ минуту. Пулеметъ можетъ выводить изъ строя изъ густыхъ цѣпей въ минуту: на дальнихъ дистанціяхъ 8, на среднихъ 16 и на близкихъ 40 человекъ. Пѣхота должна имѣть средства для борьбы съ такимъ бронированнымъ противникомъ. Нужно бороться противъ щитовъ. На сулѣ, между пулей и бронею, начинается такая же борьба, какая уже царитъ на морѣ. Бороться можно двумя способами: или приспособляя для того ружье, или призывая на помощь пушку.

Современныя пули могутъ пробивать щиты довольно значительной толщины. Пули проектируются специально съ этой цѣлью и могутъ уже пробивать на близкихъ дистанціяхъ до 8—9 миллиметровъ лучшей стали. Эти успѣхи ружейной техники вынуждаютъ, вѣроятно, артиллеристовъ замѣнить современные щиты, 4—8 миллиметровъ толщиной, щитами въ 8—10 миллиметровъ. Отъ такого небольшого броневыбійнаго снаряда, какъ пуля, всегда можно укрыться. Остается, слѣдовательно, только надежда на помощь артилеріи.

Майоръ Бернадкій полагаетъ, что щитовое орудіе нельзя заставить замолчать даже навѣсной шрапнелью. Единственный способъ—пробить его шить гранатой, разрывъ которой перебьетъ присаду. Полигонныя данныя указываютъ, что вѣроятность попасть въ щитъ быстро уменьшается съ дистанціей: на 2 версты для этого нужно всего 4 снаряда, на 3 версты—17, на 4—60, на 5—200. Въ бое-

выхъ условіяхъ придется израсходовать снарядовъ раза въ 3 больше, при чемъ едва ли эта задача, ввиду необходимости наблюденія каждаго снаряда и точной паводки, исполнима съ дистанціи большей 3 версты. Придется подвозить пушки, назначаемыя для подбитія неприятельскихъ орудій и пулеметовъ (пулеметь подбить въ 3 раза труднѣе, такъ какъ онъ меньше) на дистанцію 2—3 версты. Доставка орудія на рукахъ, часто по открытой мѣстности, на такую дистанцію, неизвѣрна трудна; еще труднѣе разрѣшить вопросъ объ его питаніи. Гранатный огонь полевого орудія будетъ малопроизводителенъ. Къ счету идутъ только прямыя попаданія въ щиты. Гораздо выгоднѣе тотъ же по вѣсу комплектъ снарядовъ составить изъ гранатъ, въ 10 разъ болѣе легкихъ, если при этомъ удастся сохранить прежнюю мѣткость.

Вотъ какъ рисуетъ Бернадскій, на основаніи предъявленныхъ имъ тактическихъ требованій, баталіонное орудіе будущаго, съ конструкціей котораго техника можетъ справиться уже и теперь. Калибръ его будетъ 3,2 см., т. е. будетъ только въ 2 раза больше калибра гладкоствольныхъ ружей эпохи Севастополя. Длина его—80 калибровъ—будетъ достигать почти сажени. Оно будетъ бросать съ начальной скоростью 800 метр. въ сек. гранату, вѣсомъ въ 1 $\frac{1}{4}$ фунтъ, съ 6 золотниками амонала. На дистанціи въ 2 версты такая граната можетъ пробить 20 миллиметровую броню, на 3 версты—10 миллиметровую. Пушка будетъ заряжаться пачками въ 5—8 патроновъ и будетъ давать 50—100 выстрѣловъ въ минуту. Благодаря ея огромной мѣткости, она сослужитъ хорошую службу и при стрѣльбѣ по открытой цѣли, а также по пѣхотѣ, стрѣляющей изъ окопа съ бойницами. Прислуга будетъ прикрыта надежнымъ щитомъ и броневыми колесами (отъ косоприцѣльныхъ выстрѣловъ—толщина брони можетъ быть незначительна). Вѣсъ пушки съ 50 снарядами безъ передка—около 20—25 пудовъ. 3 человека прислуги, прикрываясь щитомъ, могутъ ее катить по полю сраженія. Передокъ ея можетъ быть также бронированъ и будетъ перевозить до 300 гранатъ. Вмѣстѣ съ передкомъ, пушка будетъ вѣсить не болѣе 50 пудовъ и можетъ перевозиться парой лошадей. Стрѣльба и маневрированіе такихъ орудій крайне несложны.

Предложенія Бервацкаго весьма близки къ предложенію генерала Ланглюа—вести въ полсвую артилерію мелкокалиберныя пушки «помпъ-помпъ». Это требованіе несомнѣнно истекаетъ изъ боевого опыта. Мелкія скорострѣльныя пушки успѣшно дѣйствовали и въ англо-бурскую войну, и во время экспедиціи въ Марокко. Въ Маньчжуріи научились пѣнить горныя пушки и на гладкой мѣстности. Однако, предложеніе Ланглюа во Франціи не выдержало полигоннаго искуса. Техника мелкокалиберныхъ пушекъ еще не сравнялась съ техникой полевыхъ орудій.

Баталіонныя пушки, кромѣ своей главной задачи—борьбы съ щитами, пригодятся и для обстрѣла воздушныхъ шаровъ, а также послужатъ для пѣхоты при случай и роль дальнобровъ.

Капитанъ Аувересъ имѣетъ въ виду развитіе основного орудія полевой артилеріи. Онъ находитъ, что живая цѣль должна поражаться преимущественно ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Орудійный огонь, уже въ силу своей сложности, въ силу необходимости многимъ людямъ складывать свои усилія для производства одного выстрѣла, не въ силахъ угоняться за легкой, быстро скрывающейся въ бою, живой цѣлью. Даже при атакѣ укрѣпленной позиціи, когда обороняющійся сидитъ въ окопѣ, и то онъ представляетъ не тотъ частоколь головъ на брустверѣ, который мы видимъ въ мирное время на полигонѣ. Генералъ Банъ писалъ изъ Маньчжуріи, что японцы при подходѣ къ окопамъ почти не видѣли головъ и плечъ русскихъ; ружья въ окопѣ не наводились—ихъ устанавливали въ горизонтальномъ положеніи и стрѣляли. Только отдѣльные люди стрѣляютъ какъ слѣдуетъ, только отдѣльные люди высовываются на мгновеніе изъ окоповъ и поразить ихъ пушечнымъ огнемъ можно только случайно: они всегда успѣваютъ выбрать паузу между двумя группами выстрѣловъ. Главная задача артилеріи должна заключаться не въ случайномъ обстрѣливаніи живыхъ цѣлей, а въ борьбѣ съ неприятельской щитовой артилеріей и пулеметами, борьбѣ, заключающейся не въ самостоятельной артилерійской дуэли, а въ помощи своей пѣхотѣ, въ защитѣ ее отъ угрожающей ей опасности.

Настильный огонь, имѣющій значеніе для пораженія живыхъ цѣлей, для обстрѣливанія движущихся частей, или для пораженія съ небольшого разстоянія отчетливо видимыхъ цѣлей, въ полевой артилеріи, по мнѣнію Аувереса, долженъ исчезнуть; пушка должна будетъ уступить мѣсто гаубицѣ. Главнымъ орудіемъ полевой артилеріи должна стать гаубица. Но пушка при этомъ откажется отъ той узкой задачи, которая ставилась имъ до сихъ поръ—разрушеніе полевыхъ закрытій. Нужно ввести такую гаубицу, которая могла бы разрѣшить всѣ встрѣчающіяся въ полевой войнѣ частныя задачи.

Противъ гаубицъ выдвигались соображенія объ ихъ недостаточной подвижности, недостаточной скорострѣльности и тяжеломъ вѣсѣ боевого комплекта. Эти соображенія не отвѣчаютъ болѣе современнымъ образцамъ полевыхъ 42 линейныхъ гаубицъ, которые достаточно подвижны и скорострѣльны; ихъ снарядъ тяжелѣе снаряда полевой пушки, за то и дѣйствительнѣе. Для наступленія замѣна пушекъ гаубицами представляетъ огромный плюсъ. При оборонѣ рѣшеніе паше должно быть поставлено въ зависимость отъ рѣшенія вопроса: признаемъ ли мы достаточнымъ для отбитія пѣхотной атаки на фронтѣ пѣхотный и пулеметный огонь? Если будетъ признанъ не-

обходимымъ для обстрѣливанія наступающихъ цѣпой и пушечный огонь, придется оставить на вооруженіи части батарей пушки.

Многіе русскіе артиллеристы искренно сожалѣли заги батареивы пушки, представлявшія на свой ладъ родъ гаубиць. Теоретики высказываются поровно и за пушку, и за гаубицу—вопросъ можетъ быть рѣшенъ только опытами, поставленными вполне цѣлесообразно.

Быть можетъ, правъ и Бернацкий, и Ауверсъ: современное скорострѣльное 75 миллиметровое орудіе въ будущемъ разложится на 105 миллиметровую гаубицу и 32 миллиметровую пушку—своего рода гранатный пулеметь.

Въ одномъ изъ своихъ очерковъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» я привелъ опыты австрійской стрѣлковой школы по стрѣльбѣ безъ управленія начальниками. Такой вольный огонь имѣетъ огромное значеніе въ бою—и это было немедленно подчеркнута и во французской, и въ германской военной литературѣ. Въ «Jahrbücher» майоръ Шрейберхофенъ подчеркиваетъ теперь, что въ XVI вѣмеккомъ корпусѣ обученіе такому вольному огню ведется уже давно по инициативѣ бывшаго командира корпуса, генерала графа Хезелера. Редакціонное примѣчаніе указываетъ на то, что ограничивать разрѣшеніе такого важнаго вопроса предѣлами одного корпуса никакъ нельзя.

Графъ Хезелеръ, бывший командиръ корпуса, расположеннаго на самой французской границѣ (въ Мецѣ), пользовался въ Германіи всегда лучшей репутаціей. Какъ говорятъ, по знанію военнаго дѣла съ нимъ могъ сравниться только фельд-геръ-Гольцъ (начальникъ VI армейской инспекціи). Обоихъ, и въ особенности Хезелера, въ Берлинѣ не любили, и послѣдній теперь въ отставкѣ. По свидѣтельству майора Шрейберхофена, онъ являлся новаторомъ въ германской арміи, и, благодаря его таланту и энергіи, XVI корпусъ выдѣлялся значительно по своей боевой подготовкѣ.

Графъ Хезелеръ на смотре старался убѣдиться въ прочности приобретенныхъ рядовыми знаній, необходимыхъ имъ для самостоятельной стрѣльбы. Часто онъ производилъ упражненія въ стрѣльбѣ безъ начальниковъ. Лично руководилъ онъ многодневными упражненіями въ стрѣльбѣ въ концѣ курса и судилъ о подготовкѣ роты по тому, насколько она была подготовлена къ веденію вольнаго огня.

«Streffleur» даетъ краткій очеркъ современнаго состоянія греческой арміи. 7 лѣтъ послѣ неудачной войны съ турками греческая армія оставалась въ своемъ печальномъ положеніи. Въ 1905 году началась работа надъ реформой арміи. Проектовъ реформы оказалось два. Первый проектъ королевича Георгія сводился главнымъ образомъ къ увеличенію арміи съ 3-хъ на 6 дивизій. Принимая во вни-

маніе огромный некомплектъ въ существующихъ частяхъ, повальное почти уклоненіе населенія (50—60%) отъ отбыванія военной повинности, печальное состояніе вооруженія (старыя пушки, ружья—ровестники нашей берданки), проектъ увеличенія вдвое греческой арміи, не представлявшей по качеству своему серьезной боевой силы, повидимому не отивчалъ обстановкѣ. Теотокиасъ, премьеръ-министръ, онъ же военный министръ, получивъ власть въ 1906 году, посмотрѣлъ на вопросъ реформы съ другой стороны и рѣшилъ остаться при прежнемъ составѣ (3 дивизіи), но снабдить армію всемъ необходимымъ и сдѣлать ее дѣйствительно годной къ бою. Время дѣйствительной службы по проекту Теотокиаса было однако уменьшено съ 2-хъ лѣтъ до 14 мѣсяцевъ. Мирный составъ войскъ значительно уменьшился. Бюджетный составъ арміи въ мирное время—22 тысячи человекъ, но въ наличности теперь въ арміи всего 10 тысячъ человекъ. Артиллерія не получила еще новой матеріальной части. Дисциплина сомнительна. Въ военное время эти десять тысячъ человекъ должны развернуться въ 54 батальона, 18 эскадроновъ и 75 батарей—около 65 тысячъ человекъ.

Слабая численно и качественно греческая армія, конечно, не смогла бы выдержать столкновенія даже съ небольшой частью турецкихъ силъ.

Въ «Journal des sciences militaires» поручикъ Жарай заканчиваетъ свой интересный очеркъ о желательномъ направленіи умственной работы молодого офицера. Строевые офицеры прежде всего имѣютъ право жаловаться на постановку военной исторіи: строевому офицеру необходимо знать войну, изученіемъ военной исторіи замѣнить недостающій личный опытъ, извлечь изъ военной исторіи цѣныя указанія для воспитанія и управленія взводами и ротами, а военная исторія въ большинствѣ случаевъ даетъ только данныя стратегическаго характера, даетъ данныя о движеніи крупныхъ частей, что можетъ пригодиться полководцу, но что почти совершенно бесполезно для младшаго офицера. За послѣдніе годы впрочемъ появляется цѣлый рядъ детально разработанныхъ этюдовъ объ отдельныхъ тактическихъ эпизодахъ.—Сухой исторіи очерковъ передвиженія частей, различныхъ соображеній и бумажныхъ документовъ, играющихъ въ бою гораздо меньшую роль, чѣмъ въ послѣдующихъ описаніяхъ—чуждались и многіе мыслители, изучавшіе именно стратегическую сторону военнаго дѣла. Такъ, Шляхтинъ всегда предпочиталъ ссылаться на воспоминанія правдиваго наблюдателя, чѣмъ на полуофициальную исторію.—Золотыя слова Арданъ-де-Шика слѣдовало бы помнить каждому: «всякая деталь, которая можетъ осветить или матеріальную, или моральную сторону боевого эпизода, всякая

подробность, позволяющая рассмотреть его ближе, какъ можно ближе, для насъ, солдатъ, бесконечно важнѣе, чѣмъ всевозможныя разсужденія по поводу плановъ войны и веденія операций великими полководцами. Отъ полковника до рядового, мы—солдаты, а не генералы, и мы должны учить и знать наше ремесло». Да, между метафизикой и ремесломъ солдата разстояніе очень большое.

Жарай разсматриваетъ тѣ отрасли знаній, которыя имѣютъ практическую цѣльность для строевого офицера, и указываетъ на необходимость такой постановки умственной работы, которая бы сохраняла постоянную связь съ ежедневнымъ трудомъ офицера.

Въ статьѣ о производствѣ анонимный полковникъ указываетъ на необходимость, считаясь съ боевыми требованіями, отказаться отъ обычной награждать за что либо чинами; чины должны даваться не въ награду, а только вполнѣ пригоднымъ къ повышенію. Теперь же чины даются или за хорошую память, или за краснорѣчіе, за прилежаніе, терпѣніе, упорство, хорошую рекомендацію, снисходительность, верховую ѣзду, стрѣльбу и т. д. Армія представляется въ видѣ огромнаго учебнаго заведенія, въ которомъ наиболѣе пылкіе ученики торопятся и толкаются, чтобы сорвать награды. Героевъ надо награждать достойнымъ образомъ, но можно быть героемъ и совершенно не отвѣчать требованіямъ, предъявляемымъ къ полковому командиру или начальнику дивизіи. Преступленіе, въ такомъ случаѣ, двигать вверхъ и герой. Въѣрая офицеру часть, нужно думать не о награжденіи его, а о жизни солдатъ и отвѣтственности передъ отечествомъ.

Въ статьѣ полковника Рукероля о современной артилеріи встрѣчаются любопытныя указанія о числѣ снарядовъ, которое необходимо имѣть на каждое орудіе. На большихъ маневрахъ отмѣчалась каждая цѣль, которую батареи могли обстрѣливать, и число выпускаемыхъ батарейнымъ командиромъ снарядовъ (воображаемыхъ). Оказалось, что каждая изъ 6 батарей дивизіи, къ среднему за каждый день маневра, давала 500 выстрѣловъ. Если принять во вниманіе, что маневры заканчивались до полудня, а настоящее сраженіе будетъ длиться цѣлый день, то надо придти къ заключенію, что за цѣлый день батареи будутъ обстрѣливать вдвое большее количество цѣлей и выпустить 1000 снарядовъ. На каждую цѣль на маневрахъ считалось по 50 снарядовъ (4 пристрѣлочныхъ залпа и затѣмъ обстрѣливаніе площади). На войнѣ многія цѣли—напримѣръ, непріятельскія батареи, требуютъ гораздо большее количество снарядовъ. Въ общемъ, на 4-хъ орудійную батарею надо считать до 2,000 снарядовъ въ сутки. Если даже требовать, чтобы на батарею и въ паркахъ было всего

1500 снарядовъ на батарею, а остальные 500 были нагружены въ повздахъ, и то на каждое орудіе въ батарею и различныхъ эшелонахъ парковъ будетъ приходиться, по расчету Рукероля, 100 чолвѣкъ, 150 лошадей и 20 повозокъ. Увеличивать число пушекъ, не создавая въ то же время въ тылу арміи соответствующей громадской организаціи, было бы самообманомъ.

А. С . . . инъ.

«Journal of the Royal United Service Institution». Іюнь 1909.

Военно-сухопутный отдѣлъ въ этомъ номерѣ, если не считать переводныхъ статей, знакомыхъ читателямъ по отчетамъ о другихъ иностранныхъ журналахъ, не отличается содержательностью.

Обращаетъ вниманіе статья: «Спеціальныи резервъ и милиція. Ихъ относительныя достоинства и недостатки».

Авторъ, полковникъ Уаттсъ, даетъ подробныя свѣдѣнія объ историческомъ развитіи милиціи, этого оригинальнаго рода войскъ, начало котораго теряется во мракѣ среднихъ вѣковъ. За послѣднее столѣтіе въ наиболѣе цвѣтущемъ состояніи милиція находилась въ 1875 году. Съ послѣдовавшимъ вслѣдъ за этимъ присоединеніемъ милиціи къ регулярнымъ войскамъ, постепенно теряется національный характеръ и традиція, а новый порядокъ комплектованія и обученія (рекруты, по поступленіи на службу, стали немедленно отсылаться въ депо для первоначальнаго обученія, какъ и рекруты регулярныхъ войскъ), способствуетъ ея непопулярности.

Во время бурской войны милиція выполняетъ блестяще свои функціи въ качествѣ депо регулярныхъ войскъ, высылая для пополненія этихъ послѣднихъ лучшихъ своихъ людей. Но этимъ же она естественно ослабляетъ собственныя свои части, уровень которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ оставляетъ желать многого.

Послѣ этого было предпринято въ отношеніи милиціи еще нѣсколько неудачныхъ мѣръ, вслѣдствіе которыхъ значеніе ея въ глазахъ населенія сильно упало. Во многихъ графетвахъ она влачила лишь жалкое существованіе. Наконецъ 15-го января 1908 г. ей былъ нанесенъ окончательный ударъ, прекращеніемъ пріема новобранцевъ въ этотъ родъ войскъ. На ея развалинахъ воздвиглась новая сила, подъ именемъ «Спеціального резерва».

Кратко изложивъ условія службы въ этомъ родѣ войскъ, авторъ переходитъ къ сравненію относительныхъ достоинствъ и недостатковъ милиціи и спеціального резерва.

Опуская чисто спеціальныя мелочи, имѣющія лишь мѣстный интересъ, можно резюмировать мысли автора такъ: милиція являлась чрезвычайно популярнымъ родомъ войскъ въ Англіи. Привыкнувъ къ

нему съ незапамятныхъ временъ, англичане охотно пополняли его ряды. Спеціальный резервъ является новшествомъ и притомъ новшествомъ неприятнымъ, такъ какъ удлиняетъ срокъ предварительнаго обученія при депо до шести мѣсяцевъ. Это условіе замѣтно повліяло уже на личный составъ спеціальнаго резерва. Люди болѣе зрѣлаго возраста, охотно пополнявшіе ряды милиціи, воздерживаются отъ поступленія въ спеціальный резервъ, предоставляя это болѣе молодому контингенту. Такимъ образомъ значительная часть нижнихъ чиновъ спеціальнаго резерва представляетъ собой зеленую молодежь, почти мальчиковъ.

Большое преимущество спеціальнаго резерва то, что къ обученію его личнаго состава привлечены офицеры регулярныхъ войскъ.

Общая численность резерва достигаетъ въ настоящее время 58,000 чел., вмѣсто проектированныхъ 80,000 челов.

Изъ переводныхъ статей въ этомъ номерѣ упомянемъ извлеченіе изъ печатавшейся въ январскомъ номерѣ «*Streffleur Militärische Zeitschrift*» статьи «Мнѣнія и сужденія о русско-японской войнѣ ея участниковъ» и продолженіе «Расплаты» Вл. Семенова.

